Крупный агробизнес Уфимской губернии
(вторая половина XIX — начало XX века)

М. И. Роднов

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр-т Октября, 71. E-mail: mrodnov@ufanet.ru.

Во второй половине XIX — начале XX века в Уфимской губернии существовал (как часть многоукладной региональной экономики) крупный агробизнес, представленный сначала только дворянскими латифундиями. Затем стали активно нарастать инвестиции в сельскохозяйственное производство со стороны купцов (городских предпринимателей), хотя вплоть до конца империи купеческие аграрные предприятия так и не превзошли по своим масштабам аграрные предприятия дворян. Одновременно бурно формировалось крестьянское фермерство, среди сельских предпринимателей складывались крупные хозяйства. В статье приводятся как в целом статистические сведения по помещичьим, купеческим и крупным крестьянским, фактически фермерским хозяйствам американского типа, так и анализируются отдельные примеры наиболее выдающихся аграрных предприятий помещиков, купцов и крестьян. Отмечается, что после отмены крепостного права наряду с разоряющимися помещичьими хозяйствами происходила вполне успешная интеграция ряда крупных помещичьих хозяйств в капиталистическое аграрное производство, при этом еще более впечатляющим был рост купеческих и крупных крестьянских капиталистических аграрных хозяйств. Все это свидетельствует о существенном потенциале развития крупных капиталистических аграрных предприятий в сельском хозяйстве пореформенной России на примере Уфимской губернии, привлекая внимание к переосмыслению потенциала перспектив крупного аграрного производства в российской истории.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крупный агробизнес, помещичье хозяйство, многоукладная экономика, аграрное предпринимательство, Южный Урал, вторая половина XIX — начало XX века.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-51-65

В современной отечественной историографии в изучении аграрного строя Российской империи по-прежнему сильна народническая доминанта. Акцент делается на общинное хозяйство, многие авторы упорно разыскивают кооперативную альтернативу, которая якобы могла спасти бедняцко-середняцкую массу от раскрестьянивания. В массовом сознании утвердился миф о мелком семейном фермерском хозяйстве, которое вкупе с личным подсобным есть будто бы магистральный путь развития.

Однако в историографии рубежа XIX–XX веков немало исследователей обращали внимание на преимущества и перспекти-

вы крупного агробизнеса (А. И. Скворцов, Г. А. Студенский и др.) (Кузнецов, 2014). Современные исследователи также выделяют впечатляющие достижения агрохолдингов (Фадеева, 2015). Но и в Российской империи крупные сельскохозяйственные предприятия успешно существовали и играли важную роль в экономическом развитии страны.

Рассмотрим в качестве образца зерновой район — Уфимскую губернию (до 1865 года — Оренбургская губерния). Так как в Российской империи официальный статус определялся сословной принадлежностью, разделим крупные хозяйства на три группы: дворянские, купеческие (вообще городские предприниматели) и крестьянские.

Крупный дворянский агробизнес

Хотя служилое дворянство получало земельные владения вокруг Уфы с момента ее возникновения в 1586 году, долгое время здесь господствовало мелкопоместное дворянство. Из-за полувоенной обстановки фронтира (набеги кочевников, бунты башкир) освоение плодородных черноземов к югу от Уфы было затруднено. Лишь в последней трети XVIII века, после подавления восстания под предводительством Пугачева, началась массовая покупка земли — сюда переводились крепостные из поволжских губерний и создавались дворянские латифундии.

При подготовке Великой реформы 1861 года были собраны сведения о крупных помещичьих хозяйствах с числом крепостных свыше 100 ревизских душ (вместе с дворовыми). Хотя сравнение с другими источниками показывает, что часть имений была пропущена, можно выделить наиболее значимые поместья (Приложения к трудам, 1860: 2–17).

Несмотря на непрерывно происходившее в XIX века на Южном Урале размежевание земли между башкирами-вотчинниками и припущенниками-арендаторами, а также другими группами владельцев, качество землеустройства было достаточно высоким. Сведения, полученные при отмене крепостного права, по отдельным поместьям почти точно совпадают с последующими измерениями (Абсалямов и др., 2013: 28–29).

В Оренбургской губернии преобладало барщинное хозяйство с крупными господскими запашками. Помещики выращивали большое количество товарного зерна, продававшегося с речных пристаней или на вывоз гужевым путем. Но при подготовке отмены крепостного права собирали подробную информацию только о количестве земли у крестьян, отдельно выделяя земли, не состоящие в пользовании крестьян (удобные и неудобные, в том числе кустарник и лес). Размеры собственно господского посевного хозяйства можно установить приблизительно. Например, у дворяни-

на А. Ф. Нагаткина в сельце Осоргино Уфимского уезда у крестьян имелось 400 дес. пашни, а не состоящей в пользовании крестьян — 1441,11 дес. удобной земли (включая 481,12 дес. леса); хозяйство велось трехпольное без удобрения; пригодной для сельского хозяйства земли у барина имелось 960 дес.

Всего же на 1860 год в Уфимском уезде насчитывалось 33 крупных дворянских имения (43 селения), в Белебеевском уезде — 21 (28), Бирском — 12 (14), Мензелинском — 29 (36), Оренбургском — 20 (32), Стерлитамакском — 24 (32), Троицком уезде — 2 (4) поместья. Итого в Оренбургской губернии накануне отмены крепостного права существовало 141 крупное барщинное зерновое хозяйство, в которых трудились крепостные крестьяне из 189 селений.

Пореформенный период привел к массовому разорению в первую очередь мелкопоместного дворянства в нечерноземной и предгорной зонах, крупные хозяйства оказались более устойчивыми, но и они порой не выдерживали конкуренции. В Уфимской губернии держались очень низкие цены на землю, которой имелось более чем в избытке, и заставить вчерашних крепостных работать за отработки не удавалось. В выигрыше оказались только помещики, начавшие перестройку хозяйства на предпринимательских началах.

Выдающиеся уфимские земские статистики (Роднов, 2012а) организовали несколько исследований частновладельческих хозяйств, общее количество которых составляло около тысячи. Выделим самые крупные дворянские хозяйства по переписи 1912–1913 годов, в которых засевали (собственный посев, без арендаторов) не менее 500 дес. (сословие точно установлено, неясные случаи исключены)[1].

В Белебеевском уезде таких дворянских хозяйств было семь. Поскольку кроме земледелия здесь было масштабное животноводство, наряду с площадью посева приводится численность всего скота. Это имения С. М. Буниной (768 дес. посева, 321 голова скота), Б. В. Ляхова (592,5 дес., 271 голова), А. М. Волконского (1206,5 дес., 2602 головы), А. П. Вороновой (936 дес., 830 голов), Б. В. Пальчикова (702 дес., 236 голов), наследников Н. А. Пестрово (1635 дес., 3485 голов), С. С. Джантюрина (1085 дес., 2165 голов).

В остальных уездах также имелись крупные дворянские экономии. Стерлитамакский уезд: Пашковы (1008,75, 485 и 352,5 дес. в трех соседних имениях) и Н. Д. Дурасов (807,5 дес.); Уфимский уезд: Н. Ф. Ляуданский (849 и 1550 дес.), Е. К. Харитонова (1249 дес.), А. А. Кугушев (1281,75 дес.), А. Н. Ралль (946 дес.), Г. Р. Давлеткильдеева (579,25 дес.), А. П. Толстой (867,5 дес.), Н. П. Языков (561 дес.), Н. В. Ляхов (688 дес.), Н. А. Пестрово (528 дес.); Мензелинский уезд: А. В. Пальчиков (771 дес.), В. М. Высоцкая (535 дес.), Н. В. Кобзарь (519 дес.), Л. В. Хитрова (639 дес.), наследники Н. и А. Пальчиковых (511,25 дес.), Мельгу-

1. Подсчитано по: Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии (1915). Уфа.

новы и Платонова (1003 дес.), В. В. Молоствов (867,5 дес.), наследница Н. В. Молоствова (810 дес.), наследники И. И. Мазуревского (650,62 дес.); Бирский уезд: П. Г. Мамыкин, губернский секретарь (551 дес.). В земледельческой зоне Златоустовского уезда дворянских поместий никогда не было.

Итого в Уфимской губернии в 1912 году насчитывалось 29 крупнейших дворянских хозяйств (посевщиков) (имения Пашковых и Ляуданского учтем как одно), где засевалось 25 535,62 дес. из общей площади частновладельческого (по этой переписи) посева 104 773,3 дес., или 24,4%. Небольшое количество крупных дворянских «агрофирм» занимало существенную долю рынка сельхозпроизводителей — индивидуальных частных собственников. При этом присутствовали обе формы организации бизнеса — личное управление хозяйством или управление через наемных менеджеров.

Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 года по Уфимскому уезду позволяют увидеть внутреннюю структуру крупных дворянских экономий[2]. Это были старинные аграрные поместья с налаженным производством и сбытом, например в Языковской экономии графа А. П. Толстого трехполье велось аж с 1761 года, в 1900 году здесь ввели посевы трав.

Вкратце рассмотрим поместье дворян Елены Константиновны и Константина Петровича Харитоновых, представлявшее собой два отдельных хутора (Еленинский и Константиновский) в 47 верстах к югу от Уфы. Это была многопрофильная агрофирма, включавшая помимо полеводства мукомольную мельницу и просяную рушку, три племенных завода (лошадей, крупного рогатого скота и овец), сыроваренный и маслодельный заводы.

На каждом хуторе стояла обширная усадьба, видимо, на Константиновском хуторе проживал управляющий имением, специалист, окончивший Казанское среднее земледельческое училище. При полном содержании он получал 1 тыс. руб. годового жалованья и 3% с чистого дохода. Владельцы в основном пребывали на Еленинском хуторе, служившем летней дачей, откуда они контролировали ведение дел.

Это было чисто предпринимательское хозяйство со своим инвентарем, которое (как добавляли в бланке переписи 1917 года), «крестьянским рабочим скотом не пользуется». Подесятинная аренда появилась только весной 1917 года, когда начитавшиеся пропагандистских агиток общинники-коллективисты заставили хозяев сдать им часть земли, заодно вытравив луга. Лес, который тщательно берегли, пока не тронули.

Основной отраслью было зерновое производство по трехпольному севообороту. В 1910 году посеяли 580 дес. ржи, 400 дес. овса и 30 дес. гречи, в 1917 году — 580 дес. ржи, 481 дес. овса и 37,5 дес. гре-

2. Хозяйство ряда крупных дворянских поместий изучено. См.: Усманов, 1981; Амирова, 1989.

чи. Удобряли 80 дес. по 2400 пудов навоза на десятину, из-за нехватки рабочих рук в войну сократили до 25 дес.

Обширные сенокосы (почти 400 дес.) обеспечивали кормами многочисленное стадо (укос в 1916 году — 60 пудов с десятины), которое из-за наступавшего революционного хаоса начали распродавать и забивать. Тем не менее в 1917 году в хозяйстве Харитоновых имелось 198 лошадей (включая 38 рысистых и арденнских жеребцов, 88 маток, 72 рабочие лошади, из них 42 арденнской породы), 249 голов крупного рогатого скота (в том числе 80 дойных коров швицкой породы), 77 оксфордширских овец, 97 йоркширских свиней, а также 250 кур породы плимутрок, 80 гусей, 200 пекинских уток и 20 индеек. Почти весь скот выращивался в экономии (ежегодно до 76 телят).

Продукция сбывалась либо на месте (зерно), либо в Уфе, куда отправлялись молочные товары. Не дожидаясь прихода большевиков, Харитоновы в 1917 году в Уфе успели продать 34 пуда молока, 57 пудов масла, 400 пудов сыра, 2 пуда 8 фунтов сметаны, о которой жители нашего города забудут на следующие десятилетия.

В агрофирме имелся мощный парк техники: трактор (25 л. с. на два плуга, за 10 часов два работника вспахивали 7 дес.)[3], 11 одноконных, 11 двухконных и 11 многоконных плугов, 18 железных, две дисковые и 53 деревянные бороны, 8 рядовых, дисковая и 5 разбросных сеялок, 2 жнейки, 4 косилки, 10 сноповязалок, имелись также локомобиль мощностью 12 л. с., элеватор, паровая молотилка мощностью 12 л. с., 8 ручных веялок и много прочего инвентаря общей стоимостью 56 332 руб. Множество построек застраховали на 85 090 руб.

В штате «агрохолдинга» Харитоновых трудились 4 приказчика, эконом, конторщик, садовник, 4 плотника, 4 кузнеца, сыровар и пр. Всем полагалось 3% с чистого дохода. Помимо зарплаты служащим и многочисленным нанятым на полевые работы «в имении всем выплачивался паек» и явно не колхозный: взрослому — 2 пуда ржаной муки, 1 пуд 20 фунтов картофеля, 15 фунтов капусты, 3 фунта масла, 15 фунтов мяса, 15 фунтов пшенной крупы, 1 пуд 20 фунтов молока, ⅛ фунта чая и полфунта сахара, подросткам полагалась половинная норма. (Наверняка, в «счастливые» коллективные времена трудящиеся вспоминали харитоновский паек!)

Гордостью дворян-предпринимателей были сыроварня и маслодельня. Сыроварением занимались с 1 марта по 1 декабря, перерабатывалось до 4 тыс. пудов молока — исключительно свое. В год

3. По воспоминаниям жителей соседней башкирской деревни, они все сбегались весной смотреть на работу трактора, но в народной памяти осталась не машина, а хозяйский ребенок с няней, с изумлением смотревший на непрезентабельных крестьян и спрашивавший: кто это такие? Башкиры понимали русский язык и запомнили разговор малыша с няней. Трактор был уже привычным для окрестных жителей задолго до ленинских планов.

в Уфу отправляли 400 пудов сыра двух сортов. На выработку 57 пудов сливочного масла шло 912 пудов молока. Трудились двое мужчин и восемь женщин.

Имение было заложено в Самарском отделении Дворянского банка за 108 300 руб., годовой платеж с погашением процентов к 1 января 1917 года составлял 5100 руб. Около 5 тыс. руб. с поместья составляли земские, государственные и сословные налоги[4]. Судя по документам, Харитоновы летом 1917 года налоги платить не спешили, поскольку газеты читали.

Крупный купеческий агробизнес

Если дворянские латифундии изучаются давно, то судьбы купеческих «агрохолдингов» еще слабо привлекают внимание историков. Купцы здесь — это городские предприниматели, вложившие капиталы в сельскохозяйственное производство. В пореформенный период принадлежность к гильдейскому купечеству стала не обязательной, а с другой стороны, ряд успешных предпринимателей попадали в дворянское сословие, оставаясь по сути все теми же бизнесменами. Таковыми являлись представители одной из богатейших фамилий России, откупщики и золотопромышленники, приобретавшие особняки в Санкт-Петербурге, — дворяне Базилевские.

Вообще они происходили из семьи священника, протоиерея Стерлитамакского собора, заслужившего дворянство при жизни[5]. Его сын Иван Федорович Базилевский (1791–1878) вошел в число богатейших людей империи. Уже с конца 1840-х годов И. Ф. Базилевский свои капиталы начал вкладывать в покупку дворянских поместий в основном вокруг Уфы. В результате к 1861 году он стал одним из крупнейших душевладельцев Оренбургской губернии, с которым могли соперничать только горнозаводчики.

Сразу семь поместий И. Ф. Базилевского вошли в список крупнейших дворянских хозяйств. В подгородной Миловке была жилая усадьба, куда семья наезжала в летние месяцы, в остальных имениях существовали только мощные хозяйственные комплексы. Общая площадь под зерновыми составляла несколько тысяч десятин.

Ни в одном поместье Базилевского не было оброчных крестьян, все крепостные числились на барщине. Крупномасштабное производство хлеба требовало множества рабочих рук, никого не отпускали на вольные заработки. Деньги от крепостных Базилевскому были не нужны — ему требовался товарный хлеб. Успешный предприниматель эффективно использовал механизм крепостного пра-

4. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580. Б. п.

5. О нем см.: Черников-Анучин, 2015.

ва, полностью отсутствовал свободный рыночный труд, не заметно присутствие каких-либо инноваций, агротехнологий. Проверенные управляющие крепко держали в руках дела, они же согласовывали выкуп крепостных на волю в 1860-е годы.

В пореформенную эпоху И. Ф. Базилевский участвовал в многочисленных предпринимательских проектах в Европейской России, на Урале и в Сибири, но свой аграрный «актив» не забрасывал: землю не продавал, массовое производство хлеба процветало.

Его сын и наследник Федор Иванович Базилевский (1834–1895) продолжил политику отца. Прикупив еще ряд поместий, на 1881 год вместе с матерью он являлся владельцем 31,5 тыс. дес. земли в Уфимской губернии (Абсалямов и др., 2013: 194). В отличие от большинства купцов, приобретавших лесные угодья, ему принадлежали только сельскохозяйственные земли.

В год смерти Ф. И. Базилевского (1895) в Уфимской губернии прошла перепись, по данным которой ему принадлежало почти 37 тыс. дес. земли. Еще ряд владений находилось у родственников[6]. Унаследовавший «империю» брат Виктор Иванович Базилевский (1840–1929) сразу начал распродавать весь уфимский «актив», предварительно закладывая имения в банках. Это позволяет нам оценить состояние этой предпринимательской агрофирмы.

Например, в имении при селе Никольское (Моисеево), купленном еще в 1854 году, на 1903 год стояли господский дом стоимостью 3 тыс. руб., два двухэтажных дома, дом и четыре флигеля, лавка с помещением для приказчика, две казармы, избы, бани, конюшни, погреба, мастерская, кузница, амбары, сарай и пр. Рядом имелись молочная ферма, две мельницы и два хутора. Всего только в одном поместье насчитывалось 69 построек, оцененных Крестьянским банком в 29,3 тыс. руб.[7]

Все поместья Базилевских в начале 1900-х годов были распроданы, но сам факт полувекового существования в Уфимской губернии крупного предпринимательского «агрохолдинга», приносившего стабильный доход и не продававшегося владельцами даже в условиях наплыва переселенцев и роста цен на землю, показывает интерес городского купечества к вложениям в аграрный бизнес.

На берегу Камы в небольшом городе Елабуге началась история выдающейся купеческой династии Стахеевых. О них много написано (Китанина, 1969, 1978, 2011; Предпринимательские династии, 2008). Наиболее активную роль Стахеевы играли в хлебной торговле Уфимской губернии (Роднов, Дегтярев, 2008; Роднов, 2012б).

От скупки зерна и муки они перешли к созданию вертикально-интегрированного бизнеса, объединявшего производство хлеба в своих поместьях, переработку на собственных мельницах, достав-

6. Подсчитано по: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии, 1901.

7. НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 2878. Л. 40–42.

Таблица 1

Собственники	Волость	Всего земли, дес.	Посевы, дес.
Стахеевы, Глафира и др.	Афонасовская	665	207,88
ТД И. Г. Стахеева н-ки	Там же	90,5	34,5
ТД И. Г. Стахеева н-ки	Там же	582,33	72
Стахеев И. И.	Заинская	611,57	291,75
Стахеев А. И.	Там же	127,01	15,25
Стахеевы, Ольга, Иван и др.	Там же	1635,3	39
Стахеева А. И.	Мысово-Челнинская	943,5	483,52
Стахеева В. Г. н-ки	Старо-Кашировская	7271	2764
Стахеев Н. И.	Там же	1111,49	627,37
Стахеев Г. И.	Сухаревская	1194,6	955,27
Стахеева И. Г. н-ки	Там же	1635,5	708
Стахеевы, Падурова М. И. и Чикина А. И. (Чикин — зять И. Г. Стахеева)	Там же	2790,8	1070
Стахеева А. И.	Токмакская	1463,69	410,75
Стахеевы Федор, Василий, Григорий, Петр и Глафира Вас.	Языковская	4334,9	1486,5
ВСЕГО у Стахеевых		24457,19	9166,26

Источник: Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии, 1915 г.

ку на своих же баржах и своими буксирами. Уже в конце XIX века Стахеевы начали активно покупать поместья разорявшихся дворян Мензелинского уезда, который лежал на другом берегу Камы почти напротив их фамильной вотчины — города Елабуги. Их собственность в Мензелинском уезде по переписи 1912–1913 годов показана в табл. 1.

Разным представителям этого клана и семейным фирмам (у Стахеевых было сложное переплетение паев и акций) принадлежало в Мензелинском уезде Уфимской губернии 24,5 тыс. дес. земли и 9,2 тыс. дес. посевов. Для сравнения: на 1917 год в руках дворянства находилось 59,8 тыс. дес. земли, купцы и мещане владели 39,6 тыс. дес., а площадь всех частновладельческих посевов (помещичьих) по переписи 1912–1913 годов составляла 31,7 тыс. дес.[8] Семье Стахеевых принадлежала почти треть (29%) помещичьих посевов уезда, больше половины всех купеческих земель, так что никто из местного дворянства не мог сравниться с ними размером

8. Подсчитано по: Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии, 1915; Роднов, 2002: 86.

своих владений. Во многих стахеевских имениях велось крупное высокотоварное производство зерна, действовали мукомольные мельницы(поместья № 4, 9, 12, 13), а в крупнейшем Старо-Кашировском владении (№ 8) работали целых 4 мельницы. Стахеевым также принадлежали два винокуренных завода (поместья № 8 и 11), использовались обширные леса, было развито животноводство и т. д.

Аналогичные процессы происходили на юге Уфимской губернии, где богатейшие самарские купцы — хлеботорговцы и мукомолы активно скупали бывшие дворянские поместья и башкирские земли.

Выделим недворянские владения с посевом не менее 500 дес. по переписи 1912–1913 годов (см. табл. 2).

Различные предприниматели скупали земли в Уфимской губернии и создавали процветающие агрофирмы. Тут и знаменитые самарские купеческие фамилии Курлиных, Бородиных, Шихобаловых (Самарское купечество, 2006), саратовские предприниматели Борели, уфимские «пивные короли» Видинеевы, казанское купечество в Мензелинском уезде, ринувшееся туда вслед за Стахеевыми. Многие держали промышленные предприятия, на юге создавали пшеничные «фабрики», на севере выращивали традиционную рожь. Некоторые увлекались травосеянием, другие овцеводством, во многих купеческих имениях держали крупное поголовье волов, что не типично для Уфимской губернии. Что было выгодно, тем и занимались.

Купеческий (городской) агробизнес отличался, как и сейчас, прагматичным подходом к организации хозяйства, хотя некоторые и строили шикарные виллы (Святой Ключ Стахеевых на Каме), но большинство приезжало строго по делам.

Сложно определить удельный вес крупного (некрестьянского) агробизнеса во всем зерновом производстве Уфимской губернии: нет общепризнанных критериев для определения нижней границы, много хозяев имели по 200, 300, 400 дес. посева. Но если суммировать приведенные здесь данные: 25 535,62 дес. (посевная площадь в крупных дворянских хозяйствах), 9166,26 дес. стахеевских и 12 274,77 дес. в остальных ведущих купеческих «агрофирмах» — получается 46 976,65 дес., или 44,8%, из всей площади частновладельческого посева по переписи 1912–1913 годов 104 773,3 дес.

Небольшое количество хозяйств крупного агробизнеса Уфимской губернии сконцентрировало почти половину всего помещичьего зернового производства. Несмотря на все успехи, купечество все же не догнало благородное сословие. Пройдя сквозь жестокие пореформенные испытания, дворянство сумело выдвинуть из своих рядов успешных предпринимателей в традиционной для них аграрной сфере.

Таблица 2

Собственники	Посевы	Скот	Прочее
Белебеевский уезд			
Коншин П.И.	572 (240 дес. ржи, 44 дес. пшеницы, 150 дес. овса)	249 (45 раб. лошадей, 100 овец)	Кумысолечебница
Курлина Е.А.	2183,33 (375 дес. ржи, 941,67 дес. пшеницы, 33,33 дес. овса, 833,33 дес. кормовых трав)	418 (71 раб. лошадь, вол)	
Бородин Е.И.	1000 (166,67 дес. ржи, 83,33 дес. овса, 666,67 дес. пшеницы)	2211 (59 раб. лошадей, 100 волов, 2000 овец)	
Шихобалов П.И.	1650 (408,33 дес. ржи, 75 дес. овса, 583,33 дес. пшеницы, 200 дес. трав)	355 (69 раб. лошадей, 100 волов)	
Чернова А.М.[9]	652 (50 дес. овса, 500 дес. пшеницы)	187 (58 раб. лошадей, 18 волов)	
Стерлитамакский уезд			
Кузнецова А.И.	502,7 (106,67 дес. ржи, 73,25 дес. овса, 270,55 дес. пшеницы, 6,67 дес. трав)	423 (51 раб. лошадь, 82 вола)	Водяная турбинная мельница
Борель Э.И.	1404 (448 дес. ржи, 222,67 дес. овса, 230,66 дес. пшеницы, 5,34 дес. трав)	1254 (159 раб. лошадей, 271 овца, 216 волов)	Паровая вальцовая мельница
Сурошникова Е.С.	529 (521 дес. пшеницы)	594 (64 раб. лошади, 94 вола)	Водяная мельница
Уфимский уезд			
Наследники В.И. Видинеева	598,5 (150 дес. ржи, 172 дес. овса, 1 дес. пшеницы, 58 дес. трав)	252 (154 раб. лошади)	
Мензелинский уезд (без Стахеевых)			
Наследники Ф.Ф. Постникова	564,75 (280,5 дес. ржи, 189,75 дес. овса, 6,75 дес. пшеницы)	148 (52 раб. лошади)	
Маланьичев В.Ф.	1263,62 (537,75 дес. ржи, 562,37 дес. овса, 78,75 дес. пшеницы)	1533 (163 раб. лошади, 53 вола, 1140 овец)	Мукомольная мельница
Чукашевы, Казанкина и Мейснер	1354,87 (645 дес. ржи, 607,5 дес. овса, 9 дес. пшеницы)	614 (128 раб. лошадей)	

Источник: Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии (1915). Уфа.

9. Сословие не установлено. Хозяйство велось в значительной степени на арендованной земле (своей было 508,75 дес., арендовалось 498 дес.).

Сохранившиеся в уфимском государственном республиканском архиве подворные карточки переписи 1917 года по Уфимской губернии (кроме Мензелинского уезда) позволили поименно выявить все крупные и крупнейшие крестьянские (по посеву) хозяйства и опубликовать ряд исследований (Роднов, 2006а: гл. 5, § 2, 2006б, 2007), кроме того, подготовлена отдельная работа по крупно-крестьянским хозяйствам Стерлитамакского уезда (272 хозяйства с посевом не менее 50 дес.) (Роднов, 1997)[10].

Итак, в Уфимской губернии в двух регионах (юг и северо-восток) в начале XX века самым активным образом складывалось фермерство, в котором выделялись крупные хозяйства: например, в Белебеевском уезде по переписи 1917 года выявлено 385 хозяйств с посевом более 50 дес., и это во время войны, в условиях экономического кризиса и сокращения посевных площадей.

В этих крупно-крестьянских хозяйствах была достигнута максимально возможная степень механизации на конской тяге, по всем показателям они являлись аналогом североамериканского фермерства с его высоким уровнем товарности. Приведем первые пять самых крупных по размеру посевной площади хозяйств, чьи владельцы по сословию относились к различным разрядам крестьян (без Златоустовского уезда, где есть пропуски). Но так как в Уфимской губернии проживали немцы-колонисты, составим два списка (Роднов, 2002: 304–306).

I. Обычные крестьяне
1. Султанов Нурдавлет (башкир, Белебеевский уезд) — 589,36 дес.
2. Тимирбаев Зинатулла (мишар, Уфимский уезд) — 538 дес.
3. Кашаев Зиннатулла (татарин, Белебеевский уезд) — 309 дес.
4. Музафаров Агз. Рам. (тептяр, Белебеевский уезд) — 285,6 дес.
5. Михайловы Ф. и И.С. (мордва, Уфимский уезд) — 254 дес.

II. Немцы-колонисты (часть колонистов учитывались среди частных владельцев)
1. Гисбрехт Аарон Абрамович (Бирский уезд) — 371 дес.
2. Гоосен Петр Яковлевич (Бирский уезд) — 282 дес.
3. Фаст Яков Корнилиусович (Бирский уезд) — 252,5 дес.
4. Дик Генрих Иоганович (Бирский уезд) — 214 дес.
5. Зиберт Иоганн Иоганнович (Белевеевский уезд) — 210,5 дес.

Таким образом, в начале XX века в многоукладной экономике Уфимской губернии самым активным образом развивался крупный агробизнес как среди дворянских латифундий, так и среди купеческих и крестьянских хозяйств. Крупный бизнес являлся неотъ-

10. Подробный анализ внутреннего строя фермерских хозяйств дается здесь.

емлемой частью экономического ландшафта, здесь была сосредоточена лучшая сельскохозяйственная техника, он в первую очередь воспринимал инновации. Крупный бизнес выступал проводником механизации в аграрной сфере, здесь начиналась тракторизация (Роднов, 2014, 2015).

Определить удельный вес крупного агробизнеса во всем зерновом производстве Уфимской губернии сложно, поскольку не ясны критерии, на основании которых можно выделить удельный вес крупно-крестьянских хозяйств. Выбранный мною критерий в 50 дес. посева взят по чисто техническим основаниям — ферма с таким размером хозяйства вряд ли может быть отнесена к крупному агробизнесу. Очевидно, что в хлебопроизводящей Уфимской губернии, где по данным переписи 1912–1913 годах общая площадь крестьянских посевов составляла 2 703 299,99 дес., роль крупного агробизнеса была далеко не решающей.

Примерно в 1927 году советские статистики определили долю в товарном (внедеревенском) хлебе помещиков в размере 6,9%, мелких капиталистических хозяйств (кулаков) — 39,8%, прочих крестьянских хозяйств — 53,3%[11]. По подсчетам земских статистиков, после обильного урожая 1913 года в крестьянских хозяйствах Уфимской губернии с посевом 2–4 дес. имелся избыток зерна 4 996,5 тыс. пуд., у сеявших по 4–10 дес.— 28 931 тыс., в предпринимательских зажиточных семьях с посевом свыше 10 дес. излишки хлеба составили 50 195,4 тыс. пуд (Хозяйственно-статистический обзор, 2015: 122–123). Таким образом, в Уфимской губернии к осени 1913 года имелось 84 122,9 тыс. пудов хлебных избытков, из которых свыше половины поставляли многопосевные дворы местных фермеров-кулаков.

В многоукладной экономике Уфимской губернии в начале XX века наряду с полунатуральным и мелкотоварным укладами успешно существовал и развивался крупный агробизнес — далекий предшественник современных агрохолдингов и корпораций.

Библиография

Абсалямов Ю. М., Азаматова Г. Б., Гайнуллина А. В., Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. (2013). Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа.

Амирова Н. Ф. (1989). Помещичье хозяйство Юго-Востока Европейской России в период империализма (1900–1917 гг.). Диссертация … канд. ист. наук. Куйбышев.

Китанина Т. М. (1969). Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова — Стахеева — Батолина. Л.

Китанина Т. М. (1978). Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л.

Китанина Т. М. (2011). Хлебная торговля России в конце XIX — начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб.

11. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 174. Л. 24.

Кузнецов И. А. (2014). Г. А. Студенский и судьба идей организационно-производственной школы // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2014. Вып. 9; под ред. А. М. Никулина, М. Г. Пугачевой, Т. Шанина. М.

Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII–XX вв. (2008) /отв. ред. Н. П. Лигенко. Ижевск.

Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях (1860). Т. II. Извлечения из описаний имений по великороссийским губерниям. СПб. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Оренбургская губерния.

Роднов М. И. (2014). Автомобиль на Южном Урале — к вопросу об уровне модернизации российского общества в начале XX в. // История, университет, историк /отв. ред. В. Л. Пянкевич, В. В. Морозан. СПб. (Труды исторического факультета СпбГУ. Т. 19).

Роднов М. И. (2012а). Земство Уфимской губернии и аграрная статистика // Российская история. № 5.

Роднов М. И. (2002). Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа.

Роднов М. И. (1997). Крупно-крестьянское хозяйство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа.

Роднов М. И. (2006а). Начало модернизации аграрного строя // История Башкортостана во второй половине XIX — начале XX века. Т. I. Уфа.

Роднов М. И. (2012б). Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX — начале XX вв.). Уфа.

Роднов М. И. (2006б). Сельское предпринимательство во второй половине XIX — начале XX веков // Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности). Кн. 1 / гл. ред. А. Н. Дегтярёв. Уфа.

Роднов М. И. (2015). Структура рынка сельскохозяйственной техники Уфимской губернии в конце XIX — начале XX века // Северо-Запад в аграрной истории России. Вып. 21 /под ред. В. Н. Никулина. Калининград.

Роднов М. И., Дегтярёв А. Н. (2008). Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX — начале XX века. Уфа.

Роднов М. И. (2007). Заволжская «Аргентина» (из истории российского фермера начала XX в.) // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии / гл. ред. Г. Е. Корнилов. Оренбург.

Самарское купечество: вехи истории (2006) / под ред. Е. П. Бариновой. Самара.

Сборник статистических сведений по Уфимской губернии (1901). Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Ч. II. Список земельных владений губернии. Уфа.

Усманов Х. Ф. (1981). Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М.

Фадеева О. П. (2015). «Дело было в Пенькове»: как агрохолдинги завоевывают сельские районы Сибири // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2015. Вып. 10; под ред. А. М. Никулина, М. Г. Пугачевой, Т. Шанина. М.

Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1913 год (1915). Уфа.

Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии (1915). Уфа.

Черников-Анучин А. В. (2015). Протоиерей Фёдор Иванович Базилевский // «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX — начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. Уфа.

Large agribusiness of the Ufa Province (the second half of XIX—early XX century)

Rodnov Mikhail, DSc (History), Senior Researcher, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 450054, Republic of Bashkortostan, Ufa, October prosp., 71. E-mail: mrodnov@ufanet.ru.

In the second half of XIX—early XX century in the Ufa Province there already was (as part of the mixed regional economy) large agribusiness, at first only in the form of nobles' latifundia. Later merchants (urban entrepreneurs) started active investments in the agricultural production, although until the end of the empire the merchants' agricultural enterprises had not surpassed in scale those of the nobles. At the same time, both peasant farms and large enterprises of rural entrepreneurs developed rapidly. The article considers the general statistical information on landlord, merchant and large peasant (virtually farmers) enterprises of American type, and presents some examples of the most outstanding agricultural enterprises of landlords, merchants and peasants. The author believes that after the abolition of serfdom there were two obvious tendencies in rural Russia—on the one hand, the collapsing landlord economy, on the other hand, quite successful integration of a number of large landed estates into capitalist agricultural production together with even more impressive growth of merchant and large peasant capitalist agricultural enterprises. All this indicates a significant potential for the development of large capitalist agricultural enterprises in post-reform Russia, which the author considers on the example of the Ufa Province to re-evaluate the prospects of the large agricultural production in the Russian history.

Keywords: agriculture, large agribusiness, landlord economy, mixed economy, agricultural enterprise, the Southern Urals, the second half of XIX—early XX centuries.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-51-65

References

Absalyamov Yu. M., Azamatova G. B., Gajnullina A. V., Rodnov M. I., Tagirova L. F. (2013) *Ufimskie pomeshhiki: tipy istochnikov, vidy dokumentatsii* [Ufa Landlords: Types of Sources and Documentation]. Ufa.

Amirova N. F. (1989) *Pomeshhich'e khozyajstvo Yugo-Vostoka Evropejskoj Rossii v period imperializma (1900–1917 gg.)* [Landlord Economy of the Southeastern European Russia under the Imperialism (1900–1917)]. Dissertatsiya … kand. ist. nauk. Kujbyshev.

Kitanina T. M. (1969) *Voenno-inflyatsionnye kontserny v Rossii 1914–1917 gg. Kontsern Putilova—Stakheeva—Batolina* [Military-Inflationary Corporations of Russia in 1914–1917. Putilov-Stakheev-Batolin Enterprise]. Leningrad.

Kitanina T. M. (1978) *Khlebnaya torgovlya Rossii v 1875–1914 gg. (Ocherki pravitel'stvennoj politiki)* [Grain Trade of Russia in 1875–1914 (Essays on Government Policy)]. Leningrad.

Kitanina T. M. (2011) *Khlebnaya torgovlya Rossii v kontse XIX—nachale XX veka. Strategiya vyzhivaniya, modernizatsionnye protsessy, pravitel'stvennaya politika* [Grain Trade of Russia in the late XIX—early XX century. Survival Strategy, Modernization Processes, Government Policies]. Sankt-Peterburg.

Kuznetsov I. A. (2014) G. A. Studenskij i sud'ba idej organizatsionno-proizvodstvennoj shkoly [G. A. Studentsky and the fate of the organization-production school ideas]. *Krest'yanovedenie: Teoriya. Istoriya. Sovremen-nost'*. Uchenye zapiski. pod red. A. M. Nikulina, M. G. Pugachevoj, T. Shanina Vol. 9. Moscow.

Predprinimatel'skie dinastii Kamsko-Vyatskogo regiona. XVIII–XX vv. (2008) [Entrepreneurial Dynasties of the Kama-Vyatka Region. XVIII–XX] / otv. red. N. P. Ligenko. Izhevsk.

Prilozheniya k trudam Redaktsionnykh komissij dlya sostavleniya polozhenij o krest'yanakh, vykhodyashhikh iz krepostnoj zavisimosti. Svedeniya o pomeshhich'ikh imeniyakh (1860) [Annexes to the works of the editorial commissions for preparing provisions for peasants withdrawing from serfdom. Information on the landed estates (1860)]. T. II. *Izvlecheniya iz opisanij imenij, po velikorossijskim guberniyam. SPb. Izvlechenie iz opisanij*

pomeshhich'ikh imenij v 100 dush i svyshe [Excerpts from the Descriptions of the Estates in the Great Russian Provinces. SPb. Extract from the Descriptions of the Landed Estates of 100 and More Souls]. Orenburgskaya guberniya.

Rodnov M. I. (2014) Avtomobil' na Yuzhnom Urale—k voprosu ob urovne modernizatsii rossijskogo obshhestva v nachale XX v. [The car in the Southern Urals—on the question of the level of modernization of the Russian society in the beginning of XX century] *Istorija, universitet, istorik* /otv. red. V. L. Pyankevich, V. V. Morozan. Sankt-Peterburg. (Trudy istoricheskogo fakul'teta SpbGU. T. 19).

Rodnov M. I. (2012a) Zemstvo Ufimskoj gubernii i agrarnaya statistika [Zemstvo of the Ufa Province and Agricultural Statistics]. *Rossijskaya istoriya*, no 5.

Rodnov M. I. (2002) *Krest'yanstvo Ufimskoj gubernii v nachale XX veka (1900–1917 gg.): sotsial'naya struktura, sotsial'nye otnosheniya* [Peasantry of the Ufa Province in the Early XX Century (1900–1917): Social Structure, Social Relations]. Ufa.

Rodnov M. I. (1997) *Krupno-krest'yanskoe khozyajstvo Sterlitamakskogo uezda po perepisi 1917 goda* [Large Peasant Farms of Sterlitamak District According to 1917 Census]. Ufa.

Rodnov M. I. (2006a) Nachalo modernizatsii agrarnogo stroya [The beginning of agrarian system modernization]. *Istoriya Bashkortostana vo vtoroj polovine XIX—nachale XX veka* [History of Bashkortostan in the Second Half of XIX—Early XX Century]. Vol. I. Ufa.

Rodnov M. I. (2012b) *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufimskaya guberniya v kontse XIX—nachale XX vv.)* [The Grain Market Space (the Ufa Province in the Late XIX—Early XX Century)]. Ufa.

Rodnov M. I. (2006b) Sel'skoe predprinimatel'stvo vo vtoroj polovine XIX—nachale XX vekov [Rural entrepreneurship in the second half of XIX—early XX century] *Ehntsiklopediya predprinimatel'stva Bashkortostana (istoriya i lichnosti*). [Encyclopedia of Bashkortostan Entrepreneurship (History and Personalities)] Kn. 1 /gl. red. A. N. Degtyaryov. Ufa.

Rodnov M. I. (2015) Struktura rynka sel'skokhozyajstvennoj tekhniki Ufim-skoj gubernii v kontse XIX—nachale XX veka [Structure of the agricultural machinery market of the Ufa Province in the late XIX—early XX century]. *Severo-zapad v agrarnoj istorii Rossii*. Iss. 21 /pod red. V. N. Nikulina. Kaliningrad.

Rodnov M. I., Degtyaryov A. N. (2008) *Khlebnyj rynok Ufimskoj gubernii v kontse XIX—nachale XX veka* [Grain Market of the Ufa Province in the late XIX—early XX century]. Ufa.

Rodnov M. I. (2007) Zavolzhskaya «Argentina» (iz istorii rossijskogo fer-mera nachala XX v.) ["Argentina" on the Volga river (from the history of the Russian farmer at the beginning of XX century)] *Agrarnoe razvitie i prodovol'stvennaya politika Rossii v XVIII–XX vekakh: problemy istochnikov i istoriografii* [Agrarian Development and Food Policy of Russia in XVIII–XX: The Problem of Sources and Historiography] /gl. red. G. E. Kornilov. Orenburg.

Samarskoe kupechestvo: vekhi istorii (2006) [Merchants of Samara: Milestones of History] / pod red. E. P. Barinovoj. Samara.

Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii [Collection of statistical data on the Ufa Province] (1901). Vol. VII. *Svod ekonomicheskikh dannykh po gubernii* [Collection of Economic Data on the Province]. Ch. II. Spisok zemel'nykh vladenij gubernii. Ufa.

Usmanov KH. F. (1981) *Razvitie kapitalizma v sel'skom khozyajstve Bashkirii v poreformennyj period. 60–90-e gody XIX v.* [The Development of Capitalism in Agriculture of Bashkiria in the Post-Reform Period. 1860–1890s] Moscow.

Fadeeva O. P. (2015) "Delo bylo v Pen'kove": kak agrokholdingi zavoevyva-yut sel'skie rajony Sibiri ["It happened in Pen'kovo": How agroholdings conquer the rural areas of Siberia]. *Krest'yanovedenie: Teoriya. Istoriya. Sovremennost'. Uchenye zapiski.* Vol. 10; pod red. A. M. Nikulina, M. G. Pugachevoj, T. Shanina. Moscow.

Khozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1913 god (1915) [Economic-Statistical Data on the Ufa Province in 1913]. Ufa.

Cyastnovladel'cheskoe khozyajstvo Ufimskoj gubernii (1915) [Private Farms of the Ufa Province (1915)]. Ufa.

Chernikov-Anuchin A. V. (2015) Protoierej Fyodor Ivanovich Bazilevskij [Archpriest Fyodor Bazilevsky] *"Novye" imena: istoriko-literaturnye i kraevedcheskie issledovaniya na Yuzhnom Urale v XIX—nachale XX vv.* /sost. M. I. Rodnov. Ufa.